

Прикладные исследования

Н.В. Гришина

Ценности студенческой молодежи: к открытости изменениям

Гришина Наталья Владимировна — доктор психологических наук, профессор. Профессор кафедры общей психологии факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Основные профессиональные интересы — психология жизненного пространства, жизненные сценарии, ситуационный подход, психология конфликта.

Автор более чем 150 научных публикаций, в том числе монографии «Психология конфликта», работ «Курт Левин: жизнь и судьба», «Психология социальных ситуаций» и др. Лауреат премии СПбГУ за научные труды.

В статье рассматриваются результаты лонгитюдного исследования, характеризующие динамику изменения ценностей в период обучения в вузе. Приводятся данные, отражающие стабильность иерархии ценностей — нормативных идеалов и динамику ценностей на уровне индивидуальных приоритетов. Содержание ведущих ценностей молодежи отражает их открытость изменениям и готовность к развитию. Подчеркивается проблема диффузии ценностей, ставящая перед педагогической психологией задачу формулирования и изучения ценностного выбора.

Проблема развития человека в студенческом возрасте является «вечной» темой психологии, соединяющей теоретические интересы психологической науки, изучающей проблематику развития, и практические запросы системы образования, вынужденной гибко реагировать на изменения реальности и ее запросы. В условиях резко возрастающих потоков информации и скорости ее обновления, характерной для современной ситуации трудовой мобильности, связанной с частой сменой мест работы, рода деятельности и даже профессии, актуальными для системы образования становятся задачи формирования личности профессионала, способного, прежде всего, к профессиональному развитию, самообучению и самосовершенствованию.

Изучение психологических проблем и психологических особенностей студенческой молодежи всегда было одним из наиболее традиционных направлений отечественной науки. В Санкт-Петербургском (Ленинградском) университете уже в 1966 году, с момента открытия факультета психологии, лабораторией дифференциальной психологии и кафедрой общей психологии было начато лонгитюдное исследование психологических особенностей студентов, имевшее своей целью выявление динамики их изменений в период обучения. Эти исследования соединяли возрастную и дифференциально-психологический подходы и были направлены на получение целостной картины человека как индивида, личности и субъекта деятельности, изучение индивидуальной изменчивости характеристик человека и описание его индивидуальности. Исследования проводились по стандартной программе, включавшей измерение психофизиологических, интеллектуальных и личностных характеристик; обследования проводились несколько раз в течение учебного года на протяжении всего периода обучения студента в вузе и охватывали несколько контингентов студентов разных лет приема. Были собраны уни-

кальные данные по психологии периода ранней взрослости, совпадающего с периодом студенчества, продемонстрировавшие исключительно сложный характер диалектики психологического развития человека.

Опыт комплексного изучения человека, идеи и концептуальная схема, положенные Б.Г. Ананьевым в основу проводившихся под его руководством в 60-х годах XX века исследований, были учтены нами при реализации серии исследований¹ студенческой молодежи на факультете психологии СПбГУ. Основной целью нашего исследования было изучение развития и становления человеческой индивидуальности в период ранней взрослости, изучение жизненного пути и логики жизненных выборов с помощью сопоставления биографического материала с индивидуальными, личностными и деятельностными характеристиками человека. В исследовании принимали участие студенты дневного отделения факультета психологии Санкт-Петербургского университета, трех лет приема, всего 460 человек. Возраст участников — от 17 до 21 года. Большинство из них родились и выросли в городах, в основном в Санкт-Петербурге. Родители наших студентов отличаются достаточно высоким образовательным уровнем: 73,5% отцов и 63,9% матерей имеют высшее образование, занимаются, в основном, высококвалифицированным трудом.

Использовался объемный пакет методик, позволивших получить разнообразные данные, касающиеся индивидуально-психологических, интеллектуальных, личностных характеристик [10, 3].

В данной статье мы хотели бы уделить особое внимание результатам изучения системы ценностей студентов, сопоставив полученные данные с результатами других наших исследований.

В отечественной гуманитарной науке категория ценности была предметом внимания философии и социологии, акцентировавших внимание на общественной значимости объектов социального мира, ценностях как атрибутах каких-либо предметов, их возникновении в рамках социального контекста и т. д. В психологии изучение ценностей первоначально проводилось в рамках социально-психологического подхода, соответственно, в центре внимания были групповые и социальные ценности. Однако многочисленные исследования показали значительные различия в ценностных ориентациях индивидов (в том числе принадлежащих к одной и той же социальной группе), отражавших их индивидуальные особенности и особенности их личного опыта. Исследование ценностей приобретает общепсихологический характер, а сами ценности начинают рассматриваться в качестве одного из наиболее значимых параметров в описании и понимании личности. Одновременно подчеркивается роль

ценностей человека как детерминант различных форм его активности.

Сегодня фактически можно говорить о том, что усиление внимания к ценностным и смысловым координатам человеческого существования является одной из характерных черт развития российской психологии. Это проявляется как в методологической рефлексии ученых (см., например, выход сборника [11]), так и в интенсивном формировании новых областей науки, в частности психологии человеческого бытия. Психология человеческого бытия претендует на достаточное объемное изучение *субъекта развития и субъекта жизни*, ее отличает то, что «она направлена на анализ *смысловых и ценностных контекстов жизни субъекта, в которых формируются и проявляются его субъектные качества*» [6]. Интерес к ценностным аспектам связан с тем, что человек взаимодействует с окружающим миром на ценностной основе, конструируя собственное жизненное пространство, свой жизненный мир. В.В. Знаков отмечает, что проблема ценностей занимает особое место в психологии человеческого бытия, поскольку «одним из главных характерных признаков человеческого бытия является его ценностность — избирательная ориентация субъекта на одни ценности и отвержение других» [7, с. 85].

В популярной сегодня модели описания человеческой индивидуальности, предложенной американским ученым МакАдамсом, ее целостное понимание включает данные трех уровней. Первый из них содержит внеситуативные характеристики личности, которые в психологии часто именуется чертами и отвечают на вопрос «что личность есть». Второй уровень, по МакАдамсу, — это «личные интересы и устремления в соответствующем им контексте»; он включает более гибкие характеристики, такие как жизненные цели, жизненные задачи, планы и т. д., и позволяет понять, «что личность делает». Третий уровень — это уровень жизненной истории, идентичности человека, то, что позволяет обеспечивать единство характеристик других уровней [12]. В свое время доминирование персонологических подходов, внеконтекстуальных, внеситуационных описаний обогатило психологию множеством теоретических описаний и появлением разнообразных процедур измерения личностных характеристик. Однако интересы современной психологии смещаются в сторону субъектных характеристик, к описанию активности человека, динамической стороны его существования. Исследования в этой области знаменуют собой переход психологии от изучения исключительно психических феноменов в направлении исследования «трансубъективных пространств» и связанных с этим методологических проблем [8, с. 46].

Такое понимание ценностей и ценностности бытия делает проблему ценностей предметом всей си-

¹ С 2005 года в течение нескольких лет поддерживавшихся грантом РФНФ, проект № 05-06-06328.

стемы гуманитарных наук и гуманитарной практики, и едва ли не в первую очередь практики образования: «Ценностный подход в образовании связан с выявлением и формированием системы ценностей человека, фактически представляющих собой совокупность осознанных смыслов его жизни, и ценностных ориентаций — направленности субъекта на реализацию ценностей. Ценностные ориентации ученика направлены на сферу мировоззренческого осмысления бытия, понимания своего отношения к окружающей действительности и взаимоотношений с людьми. С точки зрения этого подхода, предметом изучения педагогики и педагогической психологии является ценностно-смысловая сфера личности ученика и, в первую очередь, индивидуальные способы понимания бытия, интерпретации смыслов жизни» [7, с. 88].

Соответственно, в современной психологической науке возрастает значение концепта ценностей, равно как и других характеристик, описывающих поведение человека в социальном контексте, а также выступающих в качестве предикторов разных форм активности человека.

Имеющиеся данные эмпирических исследований подтверждают это значение характеристик ценностно-смысловой системы человека. Так, J. Krohn в исследовании, проведенном в 2007 г. на выборке из 300 студентов, пришла к выводу, что, в отличие от существующих представлений, ценности оказываются самым важным фактором по сравнению с другими переменными в регулировании поведения и результативности индивидуальных действий [5].

Обратимся к результатам нашего исследования. Для изучения ценностей использовалась широко известная методика Ш. Шварца, особенно часто применяемая в современных исследованиях и позволяющая осуществлять сравнения культурного плана. Ценности, по Шварцу, выражают определенный тип мотивационных ценностей, в соответствии с теоретическими представлениями автора существующих на двух уровнях: на уровне нормативных идеалов (ценности на уровне убеждений) и на уровне индивидуальных приоритетов (проявление ценностей в социальном поведении).

Исследование было построено по лонгитюдному принципу, измерение ценностей (как и ряда других характеристик) проводилось дважды для выявления динамики интересующих нас показателей.

Общие результаты первого обследования приведены в табл. 1. Они демонстрируют значительную близость показателей ценностей на уровне нормативных идеалов во всех трех подвыборках нашего исследования (соответствующих контингенту студентов трех лет приема). Обращает на себя внимание, что ценности первокурсников трех приемов на уровне нормативных идеалов образуют стабильный ранговый ряд, а именно: первое ранговое место во всех трех выборках занимает ценность «самостоятельность», второе — ценность «достижения», третье —

«доброта». Напомним, что в соответствии с интерпретацией автора методики Шварца ценность «самостоятельность» связана с ориентацией на самостоятельность в мышлении, действиях, творчестве, с потребностью в самодетерминации и автономии. Ценность «достижения» означает ориентацию на личный успех через собственную компетентность и ее активное проявление (но не на статусные достижения). Ценность «доброта» связана с доброжелательностью в межличностных отношениях и заботой о благополучии окружающих.

Три последних места также стабильно занимают ценности «конформизм», «власть» и «традиции». Ценность «конформизм» связана с ориентацией на послушание, сдержанность, соответствие социальным стандартам; ценность «власть» означает ориентацию на социальный статус, контроль и доминирование. Признание ценности «традиции» предполагает уважение и следование принятому в культуре и, возможно, некоторый консерватизм.

Вторая часть данных, полученных в исследовании ценностных ориентаций, относится к уровню индивидуальных приоритетов: опрашиваемые оценивают предлагаемые высказывания о поведении человека с точки зрения того, в какой мере они характерны для них или не характерны, им предлагается оценить сходство приведенных поведенческих проявлений со своим собственным поведением.

Показатели ценностей на уровне индивидуальных приоритетов отличаются от значений нормативных идеалов. Они более вариативны в разных подвыборках, а ранговые значения ценностей совпадают с нормативными лишь частично (причем в заключительной части списка). Особенно отличаются от уровня нормативных убеждений показатели таких ценностей, как «достижения», которые перемещаются с одного из первых на одно из последних мест, в то же время увеличиваются числовые значения ценностей «гедонизм» и «безопасность».

Обратимся к результатам ретестирования — повторного обследования тех же лиц по той же методике через два года, на третьем курсе (табл. 2 и 3). Данные табл. 2, сравнивающие ранговые ряды нормативных идеалов по результатам первого и второго тестирования, демонстрируют стабильность полученного результата и его неслучайный характер: в показателях ценностей нормативного уровня фактически отсутствуют значимые изменения.

Таким образом, полученные данные можно рассматривать как устойчивую характеристику системы нормативных идеалов студентов-психологов.

Более выраженными изменениями характеризуются показатели ценностей на уровне индивидуальных приоритетов (в ранговых показателях) (табл. 3). Наибольшие значения у третьекурсников приобретают ценности самостоятельности, стимуляции и гедонизма — напомним, что, по Шварцу, именно этот набор ценностей означает «открытость изменениям».

Показатели	1 курс (А)		1 курс (Б)		1 курс (В)		1 курс(все)	
	N=126		N=102		N=119		N=347	
	М	ранг	М	ранг	М	ранг	М	ранг
Обзор ценностей (уровень нормативных идеалов)								
Конформность	2,75	8	2,68	8	2,71	8—9	2,71	8
Традиции	1,86	10	1,90	10	1,79	10	1,85	10
Доброта	3,78	3	3,75	3	3,98	3	3,84	3
Универсализм	3,42	6—7	3,56	5	3,40	7	3,45	7
Самостоятельность	4,35	1	4,32	1	4,56	1	4,41	1
Стимуляция	3,63	4	3,58	4	3,58	5	3,60	4
Гедонизм	3,42	6—7	3,26	7	3,92	4	3,54	5
Достижения	4,07	2	4,19	2	4,31	2	4,18	2
Власть	2,67	9	2,41	9	2,71	8—9	2,61	9
Безопасность	3,50	5	3,47	6	3,57	6	3,51	6
Профиль личности (уровень индивидуальных приоритетов)								
Конформность	2,04	7	3,54	6	1,17	9	2,18	9
Традиции	2,05	6	3,15	8	0,64	10	1,89	10
Доброта	2,33	5	2,94	9	2,39	2	2,53	4
Универсализм	1,88	8	3,28	7	1,91	6	2,30	7
Самостоятельность	2,42	3—4	3,99	4	2,80	1	3,01	2
Стимуляция	1,70	10	3,66	5	2,34	4	2,50	6
Гедонизм	2,91	1	4,36	1	2,41	3	3,17	1
Достижения	1,76	9	2,88	10	2,22	5	2,25	8
Власть	2,42	3—4	4,14	3	1,25	8	2,52	5
Безопасность	2,61	2	4,16	2	1,46	7	2,67	3

Табл. 1. Ценности личности: среднегрупповые и общие данные

Увеличивается — в качестве индивидуального приоритета в поведении — значение ценности «достижения», снижается ранговое место такой ценности, как «безопасность», которая относится к категории консерватизма.

Важную информацию несет анализ соотношения ценностей нормативного уровня и уровня индивиду-

альных приоритетов. Если на первом курсе показатели одних и тех же ценностей на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов существенно расходятся, то уже к третьему курсу (табл. 4) мы наблюдаем уменьшение этого расхождения. Фактически показатели первокурсников свидетельствуют о несоответствии их поведения (в их собственных оцен-

ках) нормативным идеалам (в их собственных оценках). Сравнение показателей ценностей на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов третьекурсников подтверждает уменьшение этого несоответствия. В ранговых оценках существенные расхождения касаются только двух ценностей: «достижения» и «гедонизм», причем студенты считают, что в своем поведении менее ориентированы на достижения, чем это требовалось бы их нормативными представлениями, и более направлены на гедонизм, чем это соответствовало бы их нормативным представлениям.

Складываясь, по результатам наших исследований, структура ценностей отвечает системе профессиональных ценностей и установок психологов.

Следует отметить, что такие ценности, как «самостоятельность» и «стимуляция», по результатам различных исследований, проведенных с использованием методики Шварца, определяют большую склонность человека к инновациям, получению нового опыта и в целом к большей открытости изменениям. Напротив, люди, обладающие в качестве приоритетных ценностями «традиция», «конформность» и «безопасность», склонны к стабильности и избеганию перемен.

Для понимания того, насколько полученные нами данные могут быть экстраполированы на другие категории лиц и каковы могут быть практические выводы из результатов исследования, обратимся к другим исследованиям (выполненным под нашим руководством), также включавшим изучение ценностей.

Ценности	1 курс	3 курс (те же лица)
Самостоятельность	1	1
Достижения	2	2
Доброта	3	3—4
Стимуляция	4	3—4
Гедонизм	5	5
Безопасность	6	7
Универсализм	7	6
Конформность	8	9
Власть	9	8
Традиции	10	10

Табл. 2. Сравнение ранговых рядов ценностей на уровне нормативных идеалов

В исследовании С.Ю. Лавренчук [9; см. также 4] сравнивались ценности нескольких поколений. В исследовании принимали участие 90 женщин, состоящие в прямом родстве и представляющие три поколения 30 семей. Старшее поколение, «бабушки» — это женщины 1920—1945 годов рождения (средний возраст — 74 года), в большинстве своем неработающие; женщины среднего поколения, «матери» (1948—1964 годов рождения, средний возраст — 46 лет), работающие; младшее поколение, «дочери» (1975—1988 годов рождения, средний возраст 22 года) — это, в основном, студентки разных вузов Санкт-Петербурга, незамужние и не имеющие детей. Все обследованные семьи проживают в Санкт-Петербурге. Изучение ценностных ориентаций представителей разных поколений одной семьи позволяет избежать влияния различий в культурном контексте, социально-экономическом статусе, этнической принадлежности, религиозных убеждений. В данном случае, учитывая значительность социальных изменений, произошедших в нашей стране за последние десятилетия, можно говорить о разных социальных ситуациях формирования системы ценностных ориентаций в каждом поколении.

Основные полученные результаты сводятся к следующему. Наибольшие различия в значениях ценностей зафиксированы между представителями старшего и младшего поколений. Как на уровне нормативных идеалов, так и на уровне ценностей как индивидуальных приоритетов снижается значимость таких ценностей, как конформность, традиции, доброта, универсализм и безопасность. От по-

Ценности	1 курс	3 курс (те же лица)
Гедонизм	1	3
Самостоятельность	2	1
Безопасность	3	7
Доброта	4	4
Власть	5	8
Стимуляция	6	2
Универсализм	7	6
Достижения	8	5
Конформность	9	9
Традиции	10	10

Табл. 3. Сравнение ранговых рядов ценностей на уровне индивидуальных приоритетов

коления к поколению усиливается значимость ценностей самостоятельности, стимуляции, гедонизма, достижений и власти.

Структура данных изменений абсолютно соответствует теоретической модели отношений между ценностями, описанной Ш. Шварцем, в соответствии с которой в основе структуры системы ценностей лежат две координаты: 1) *открытость изменениям* (включает ценности самостоятельности и стимуляции) в противоположность консерватизму (включает ценности безопасности, конформности и традиций); 2) *самовозвышение («самоусиление»)* (ценности власти и достижений) в противоположность *самотрансцендентности* (универсализм и доброта). Значимость всех ценностей, отнесенных Шварцем к открытости изменениям и самовозвышению («самоусилению»), возрастает от старшего поколения к среднему и далее к младшему; значимость всех ценностей, отнесенных к самотрансцендентности и консерватизму, снижается.

Структура ценностей также описывалась через ранговые места различных ценностей в общей иерархии. Для старшего поколения в триаду наиболее значимых ценностей входят безопасность и конформность, относящиеся к тенденции *консерватизм*, и примыкающая к ним доброта, относящаяся к *самотрансцендентности*. Наиболее значимые ценности младшего поколения — самостоятельность, достижения и гедонизм — относятся к полярной области *открытости изменениям*. Среднее поколение по этим данным занимает промежуточное положение: если

приоритетность ценностей гедонизма и достижений характерна только для младшего поколения, а конформность — для старшего, то высокую значимость ценности безопасности и доброты среднее поколение разделяет со старшим поколением, а самостоятельности — с младшим. И хотя эти различия в ценностях отражают возрастные изменения (высокая значимость самостоятельности в молодом и среднем возрастах и конформности в пожилом), в еще большей степени они являются показателем социальных изменений, имевших место в последнее время.

Младшее поколение в данном исследовании по своим возрастным характеристикам близко или совпадает с описанными ранее группами студентов. Совпадение результатов, полученных при изучении ценностей младшего поколения (также представленного студенческой молодежью), с ранее анализировавшимися данными студентов СПбГУ позволяет рассматривать их как отражающие ценностные ориентации молодежи (обучающейся в высших учебных заведениях и проживающей в крупном городе, в данном случае в Санкт-Петербурге).

Связь ценностей с фундаментальными характеристиками человеческого существования была продемонстрирована в другом проведенном под нашим руководством исследовании Д.М. Абдульмановой [1]. Темой этого исследования было изучение жизненных сценариев, их нормативных компонентов и индивидуализации. Среди прочего изучалась связь субъективно оцениваемых человеком характеристик его жизненного сценария (таких как оценка уникальности собственной жизни и количество событий, выделяемых человеком в своем жизненном сценарии) с его личностными особенностями, в частности системой ценностей. (В этой части исследования принимали участие 58 человек в возрасте от 20 до 48 лет с высшим или неполным высшим образованием.) Значимо связанными с количеством событий, отмечаемых человеком в собственной жизни, оказались фактически именно те ценности, которые, по результатам ранее описанного исследования, вошли в число наиболее значимых для наших студентов (на уровне индивидуальных приоритетов): самостоятельность, стимуляция, гедонизм (а также власть и на более низком уровне значимости безопасность). Таким образом, оценка событийности собственной жизни (по результатам данного исследования) прямо связана с категорией ценностей, относящихся к открытости изменениям, причем на уровне индивидуальных приоритетов (с нормативными идеалами связи не были обнаружены). А вот параметр уникальности собственной жизни оказался значимо связан с рядом ценностей человека именно на уровне нормативных идеалов — самостоятельность, стимуляция, достижения (а также власть — единственная ценность, связанная с уникальностью как на уровне нормативных идеалов, так и на уровне индивидуальных приоритетов). В полученных результатах обращает на себя внимание, что ценности, оказавшиеся так или иначе свя-

Ценности	Нормативные идеалы	Индивидуальные приоритеты
Самостоятельность	1	1
Достижения	2	5
Доброта	3—4	4
Стимуляция	3—4	2
Безопасность	5	7
Гедонизм	6	3
Универсализм	7	6
Власть	8	8
Конформность	9	9
Традиции	10	10

Табл. 4. Сравнение ранговых рядов ценностей на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов (после ретестирования, 3 курс)

занными с характеристиками жизненного сценария, относятся только к двум основным категориям — уже упоминавшейся «открытости изменениям» и «само-возвышению» (в значении «самоусиления»). Ни одна из ценностей других категорий — «консерватизма» и «самотрансцендентности» — с оценками жизненно-го сценария не связана.

Данный результат подтверждает значимость ценностной системы человека как фактора, определяющего фундаментальные координаты способа бытия человека, особенности его диалога с миром.

В исследовании А. Дзопполато [5] ценности изучались в контексте реального опыта человека, его восприятия конкретного опыта прошлого как ценного или разрушительного, а также желаемого опыта. В исследовании участвовали 200 человек из 46 стран в возрасте от 24 до 36 лет с высшим образованием. Среди других результатов были получены данные, указывающие на наличие значительных различий между тем, во что человек, по его утверждениям, верит (и что, следовательно, должно было бы быть главным ориентиром в его экзистенциальных выборах), и тем, что фактически определяет эти экзистенциальные выборы. Особенное значение при этом имеет личный опыт человека.

Значение жизненных событий в развитии человека и его жизни вполне осознается молодыми людьми. 78% опрошенных студентов из нашего основного исследования отмечают, что в их жизни бывали периоды, когда в них происходили кардинальные изменения. Оценивая прошлое, в частности подростковый возраст, студенты выделяют два основных типа событий, имевших влияние на их жизнь: «приобретение нового опыта» (знакомства, работа, поездки) — 39,2% опрошенных; и «жизненные трудности, их преодоление» — 29,2%.

Главными событиями последних лет студенты, конечно, считают «поступление в Санкт-Петербургский университет» (53,4%), а также «новый опыт, новые знакомства» (26,2%). Именно «общение с друзьями, близкими, личная жизнь» (42,3%) и «учеба» (40,3%) и являются, по их собственному мнению, самым важным в жизни студентов в настоящий момент.

В какой мере актуальная ситуация, в которой находятся наши студенты, реально способствует приобретению ими нового опыта и развитию их личности? Что создает трудности в жизни студентов? Вопрос о том, что можно было бы назвать наиболее осложняющим моментом в их жизни, дал большое разнообразие ответов. Чаще всего студенты указывают отсутствие материальных средств, постоянную нехватку времени, сессии, а также такие психологические проблемы, как недостаток коммуникативных навыков, недостаток социальных контактов и малое разнообразие форм деятельности, конфликты с друзьями и т. п. В отдельную категорию можно отнести ответы, в которых указывалось, что наиболее осложняющим моментом на сегодняшний день является

низкая уверенность в себе, эмоциональная напряженность, отсутствие достаточной независимости, духовное одиночество, отсутствие уверенности в будущем, несамостоятельность, невозможность полностью реализовать себя, внутренние качества, которые мешают в продвижении вперед, и т. д.

Полученные данные подчеркивают особое значение периода ранней зрелости для становления индивидуальности. Это подтверждается и ответами самих участников нашего исследования: 65% из них считают именно настоящее время «наиболее важным периодом» своей жизни. «Время сейчас» как «наиболее насыщенный событиями период жизни» (по сравнению с прошлым и будущим) оценивают 56,8% респондентов (причем этот процент незначительно варьирует в трех подвыборках от 53,9% до 60,5%).

Студенты не переоценивают значение данного периода в своей жизни. Завершение периода ученичества ставит их перед выбором дальнейшего пути, который во многом может определить их жизнь.

Еще один вывод, к которому приходит Дзопполато на основании результатов своего уже упоминавшегося исследования, — распространенное представление, что современное общество характеризуется утратой ценностей, не соответствует действительности. Истинный кризис связан со смешением и иногда избытком ценностей. Культура склонна рассматривать в качестве ценностей распространенные стереотипные переменные, которые в реальности ценностями не являются. Кризис ценностей, по мнению Дзопполато, может быть связан именно с тем, что свобода выбора в современном обществе при отсутствии у человека собственных критериев аутентичного для него выбора приводит к тому, что он следует принятым в обществе представлениям, ведущим к ошибочным решениям [5].

Этот эмпирический вывод автора согласуется с мнением известного ученого Ж. Бодрийяра, считающего, что первоначально в культуре существовали так называемые повседневные, бытовые ценности, которые затем сменяются рыночной стадией, когда ценность начинает выступать как средство обмена. Затем появляется ценность-символ, которая в современном мире сменяется стадией диффузии ценностей: «Ценность распространяется во всех направлениях, без какой-либо логики ... есть лишь нечто, похожее на эпидемию ценности, на разрастание метастазов ценности, на ее распространение и рассеяние, зависящее лишь от воли случая. Строго говоря, здесь уже не следовало бы прибегать к самому понятию ценности...» [2, с.10—11].

«Диффузия ценностей», если пользоваться выражением Ж. Бодрийяра, требует внимания не столько к формированию тех или иных ценностей, сколько к развитию способности дифференцированной их оценки, соотношения имеющихся возможностей свободного выбора с собственными ресурсами,

Всероссийская психологическая мастерская
«Новые технологии для "Новой школы" — 2011»

Сочи

Организаторы: Федерация психологов образования России, Московский городской психолого-педагогический университет; Центр практической психологии образования при поддержке Департамента государственной политики в сфере воспитания, дополнительного образования и социальной защиты детей Министерства образования и науки Российской Федерации.

Мастерская предоставляет уникальную возможность для обмена опытом профессионалов из различных уголков России. Это особое пространство, в котором специалисты смогут узнать о новых технологиях и методах работы, обсудить нюансы новых программ с разработчиками, встретиться с книгоиздателями и узнать о новинках профессиональной литературы, в непринужденной обстановке пообщаться с коллегами, познакомиться с лидерами психологических направлений, посетив вечерние мастер-классы ведущих специалистов. Обсудить на круглом столе насущные вопросы психологической практики, получить рекомендованные к использованию программы для работы с субъектами образовательного процесса. Окунуться в теплое море и совместить продуктивную работу с приятным отдыхом среди единомышленников и коллег.

Участники: педагоги, педагоги-психологи, социальные педагоги, воспитатели и другие специалисты, работающие с людьми в организациях и учреждениях различных типов, видов, форм собственности, оказывающих психологическую и психолого-педагогическую помощь детям, семьям, педагогам; ученые, исследователи в области педагогики и психологии; преподаватели высших и средне-специальных образовательных учреждений; представители организаций и учреждений, занимающихся инструментальным обеспечением педагогической и психологической практики, изданием профессиональной и популярной литературы в сфере педагогики и психологии; руководители организаций и учреждений различных типов, видов, форм собственности, оказывающих психологическую и психолого-педагогическую помощь детям, семьям, педагогам; специалисты системы образования, заинтересованные в активном использовании психологических знаний для повышения эффективности профессиональной деятельности и обеспечения безопасности обучающихся, воспитанников; руководители образовательных учреждений всех типов и видов; руководители и специалисты образовательных учреждений для детей, нуждающихся в психолого-педагогической медико-социальной помощи.

Возможно очное и заочное участие.

Тел.: (495) 623-26-63, +7 926 387-46-84 (Шмелева Елена Борисовна)

E-mail: rospsy@mail.ru

Сайт: www.rospsy.ru

формирования ответственности за свои жизненные выборы, чувства «авторства» по отношению к своей жизни. Ценностное образование должно сыграть в этом не последнюю роль.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абдульманова Д.М. Индивидуальные различия в жизненных сценариях: Дисс. на соиск. степени магистра. — СПб: СПбГУ, 2010.
2. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. — М.: Добросвет, КДУ, 2006.
3. Гришина Н.В., Погребницкая В.Е., Салитова М.В. Развитие и становление индивидуальности в период ранней взрослости: студенты-психологи // Вестник СПбГУ. Серия 12. — Вып. №4. — 2008. — С. 277—289.
4. Гришина Н.В., Лавренчук С.Ю. Ценностные ориентации личности: семья и поколение // Вестник СПбГУ. Серия 12. — Вып. №3. — 2008. — С. 113—124.
5. Дзаполлато А. Ценный опыт: международное исследование ценностей современного общества: Дипломная работа. — СПбГУ, 2008.
6. Знаков В.В. Психология человеческого бытия — одно из направлений развития психологии субъекта // Психологический журнал. — 2008. — Т. 29. — №2. — С. 69—77.
7. Знаков В.В. Ценности как проблема психологии человеческого бытия // Ценностные основания психологической науки и психология ценностей / Отв. ред. В.В. Знаков, Г.В. Залевский. — М.: ИП РАН, 2008. — С. 83—92.
8. Ключко В.Е. Закономерности движения психологического познания: проблема ценностей и смысла в призматическом анализе // Ценностные основания психологической науки и психология ценностей / Отв. ред. В.В. Знаков, Г.В. Залевский. — М.: ИП РАН, 2008. — С. 41—61.
9. Лавренчук С.Ю. Межпоколенная трансляция и изменение жизненных моделей у женщин: Дисс. ... канд. наук. — СПб: СПбГУ, 2010.
10. Развитие индивидуальности и формирование активных жизненных стратегий молодежи: Материалы лонгитюдного исследования / Под ред. Н.В. Гришиной. — СПб: Издательский дом С.-Петербургского ун-та, 2007.
11. Ценностные основания психологической науки и психология ценностей / Отв. ред. В.В. Знаков, Г.В. Залевский. — М.: ИП РАН, 2008.
12. McAdams D.P. (1996) Personality, modernity, and the storied self: A contemporary framework for studying persons // Psychological Inquiry, 7, 295-321. Цит. по: Эммонс Р. Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности: Пер. с англ. / Под ред. Д.А. Леонтьева. — М.: Смысл, 2004.